

Л.С. Лаврентьева
«УЗЕЛКИ ПАМЯТИ».
ПРИМЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГОРОДСКОЙ СВАДЬБЫ

Рассматривая современный свадебный обряд, автор обращает внимание на проявления магических представлений, связанных с его элементами, такими как одежда и обувь молодых, порядок их передвижения во время свадебных торжеств и др. Намечены перспективные направления изучения петербургской свадьбы, в частности ее размещения в пространстве Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: свадебный обряд, семейные обряды, символика одежды, обрядовая пища, свадебные дары.

Lyudmila S. Lavrentyeva
“MEMORY SMALL KNOTS”.
SIGNS OF A MODERN
CITY WEDDING

Considering a modern wedding ceremony, the author pays attention to manifestation of the magic representations connected with his elements, such as clothes and footwear of young people, an order of their movement during the wedding celebrations, etc. The perspective directions of studying of the St. Petersburg wedding, in particular, of her placement in space of St. Petersburg are planned.

Keywords: wedding ceremony, family ceremonies, clothes symbolics, ceremonial food, wedding gifts.

Перед тем как обратиться к рассмотрению современного городского свадебного обряда, хотелось бы наметить некоторые этапы изучения этой темы. В 1960-х годах завершена большая работа по изданию атласа «Русские», которая охватывает основные объекты материальной культуры. За атласом «Русские» последовали атласы Сибири, Средней Азии, Прибалтики и др.

Сразу после завершения этой работы начали говорить о картографировании объектов духовной культуры, можно сказать, что для этнографов и фольклористов это была чуть ли не основная тема в 1970-х годах. В эту деятельность были включены и европейские исследователи. Основная цель заключалась в сборе сведений по обрядам, которые «покрывают» ту или другую территорию, например территорию Восточно-Европейской равнины. Особое место отводилось календарным и семейным обрядам (сопровождающим рождение ребенка, свадьбу и похороны). Началась большая работа по сбору данных: в архивах, публикациях разного плана и, конечно же, в экспедициях. Результаты этих исследований были обобщены в отдельных статьях, монографиях и сборниках.

Этнографы стали сознавать необходимость изучения жизни и быта современного городского населения уже в конце XIX в. В первые годы советской власти были сделаны шаги к этнографическому изучению рабочих. В конце 1950-х годов этнографы вновь обратились к изучению рабочего класса. В этот период распространение получают социологические исследования. Этнографы ведут изучение городского населения в целом начиная с периода феодализма до сегодняшнего дня [Юхнева 2004: 24–26].

При обращении этнографов к изучению рабочего класса и жителей городов формулируется новая тема — обрядовая культура городов. Ее активно разрабатывают наши коллеги в Москве (Г.В. Жирнова, Л.Н. Чижикова, В.А. Липинская, М.М. Громыко, С.М. Гусева и др.). Объектами изучения становятся семья, семейные обряды в малых городах России. К сожалению, все эти исследования ограничивались началом XX в.

Тема «Семейные обряды горожан» в 1960-е годы подкрепляется еще одним направлением — разработкой новой социалистической обрядности. Известно, что при государственных и общественных организациях в союзных и автономных республиках,

областях и городах, районных центрах и селах были созданы комиссии по новой обрядности. Результаты этой работы были проанализированы этнографами в сборниках и коллективных монографиях по новой обрядности [Современные этнические процессы 1975: 383–404; Традиционные и новые обряды 1981: 3–180 и др.]. Бóльшая часть проектов, как показало время, оказалась нежизнеспособной. Скорее всего, эти мероприятия не оказали какого-либо воздействия и на традицию. Правда, эта работа имела и положительный результат. При создании новой обрядности необходимо хорошо знать традиции в селе или городе, поэтому сбор материалов и исследования традиционных свадебных обрядов проводились непрерывно.

Однако свадебные обряды горожан описывались и изучались крайне мало. Исследований по городским свадебным традициям недостаточно даже в настоящее время, несмотря на то что в 1970-х годах эта проблема была озвучена, в частности, К.В. Чистовым: «Необходимо развертывание изучения городской свадебной традиции и ее взаимоотношений с региональной и общенациональной традицией. Необходимо выяснить, существовала ли городская традиция как таковая, можно ли выделить какие-то общие черты ритуала, которые бытовали в городах разных районов России и в различных социальных слоях и группах. Воздействовали ли на развитие свадебного ритуала в городах различия этнического состава городов» [Чистов 1978: 4]. В этом же сборнике («Русский народный свадебный обряд») первые две статьи — исследователей М.Г. Рабиновича и Г.В. Жирновой — были посвящены русской свадьбе в городе. М.Г. Рабинович описал русский город XVI в., а Г.В. Жирнова свое исследование посвятила свадебному обряду в русском городе XIX — начала XX в. [Жирнова 1978: 32–47].

Социально-культурная, а во многих случаях и этническая неоднородность городского населения, которая различалась в разных городах России, усложняла сбор сведений и их изучение, необходимо было определиться с тем, что считать традицией. Тогда мы говорили бы об утратах многих элементов свадьбы, их перестановке или возникновении новых элементов внутри обряда. Одни новые явления легко внедрялись в свадебный обряд, другие — с большим трудом, даже если в изменении обряда были заинтересованы государ-

ство и церковь [Чистов 1978: 7]. Представляется, что церковь никогда не была заинтересована во внедрении новых явлений в свадебный обряд.

Тем не менее этнографы в 1965 г. приступили к систематическому изучению культуры и быта русского городского населения в прошлом и настоящем. Одной из тем исследования стали свадебные традиции горожан. Г.В. Жирнова в своих статьях и монографии делает вывод, что в ходе исторического развития в городе, с одной стороны, формировались свои обычаи и обряды, с другой — происходила вторичная «социализация» крестьянских свадебных традиций, которые перерабатывались и приспособлялись к условиям быта и психологии горожан [Жирнова 1978: 34]. С конца XIX в. наблюдаются заметные изменения социальных отношений, семейного быта, привычек и нравов горожан, усиливается социальная диффузия свадебного ритуала, что привело, с одной стороны, к разрушению социально-замкнутых вариантов, трансформации, перемещению и выпадению некоторых обрядовых моментов, а с другой — к возникновению и развитию разного рода инноваций. Все это способствовало изменениям свадебного обряда, которые в разных городах происходили по-разному [Там же: 35].

Цель данного небольшого исследования — обратиться к современной городской свадьбе и посмотреть, каким образом формируется свадебный обряд сегодня, какие изменения в нем происходят и каким образом это связано с традицией.

Сегодня во многих городах России существует целая индустрия по организации и проведению свадеб. Чем больше город, тем более развита эта структура. Характер проведения свадьбы зависит от социального статуса жениха и невесты и их финансовых возможностей. Интернет предлагает большой выбор агентств по проведению свадеб «под ключ», различные рекомендации, как организовать и провести свадьбу (с тамадой или без) и т.п. Более того, предлагаются свадьбы в традиционном русском стиле и другие варианты — в средневековом стиле, в стиле «рустик», «тиффани», «Гэтсби», «Оскар», «бохо», «Джеймса Бонда», «Алисы в стране чудес» и т.п. Сегодня большинство новобрачных обычно прибегают к услугам организаторов свадебного торжества. И если устраивается свадьба на 20–50 и более гостей, то она проводится в кафе или ресторане.

Повторю, выбор места и характер проведения свадьбы зависят от финансовых возможностей новобрачных и их родителей.

В настоящее время городской свадебный обряд отличается удивительным разнообразием. Но можно говорить об общих чертах ритуала, которые свойственны разным социальным слоям, группам и, более того, этническим составам.

При изучении сельского населения, крестьянской традиции этнографы отмечают неперенное влияние городской культуры, которая разрушительно воздействует на традицию и в значительной степени ее меняет. Если же мы обращаемся к городской культуре, то обнаружим включение сельской культуры в состав городской. В каждом городе в ходе исторического развития взаимодействие сельской и городской культур происходило по-разному [Юхнева 2004: 26–32].

Несомненно, свадебный обряд в городе подвергся значительным изменениям. Но если говорить о времени проведения свадьбы, то до сих пор молодые не хотят жениться в мае, объясняя это тем, что всю жизнь «будут маяться». И в настоящее время в загсах и дворцах (даже в крупных городах) на этот месяц нет очереди на регистрацию новобрачных и можно выбрать любой день. Даже если новобрачные не венчаются, время свадьбы стараются не назначать в дни Великого поста. Несчастливыми днями недели для регистрации брака до сих пор, как и много лет назад, считаются понедельник, среда и пятница (постные дни по церковному календарю).

Существенные изменения произошли в городской свадьбе с утратой родственных связей, что повлияло и на состав приглашенных на свадьбу гостей, а в связи с этим и на ход многих эпизодов свадьбы. Традиционная свадьба требовала неперенного приглашения всех родственников, как бы далеко они ни проживали. Лет 40–50 назад эта традиция была жива, так как в значительной степени поддерживалась большим притоком сельского населения в города. За последние десятилетия произошла утрата многих предсвадебных эпизодов: сватовства, сговора и пр. Причем эти процессы происходили не только в городе, но и в деревне. Сегодня родители при выборе жениха и невесты практически не играют никакой роли. В лучшем случае все сводится к знакомству родителей жениха и невесты. Но следует отметить, что участие родителей новобрачных в свадебном ритуале зависит от возраста новобрачных. Если

молодые люди экономически не самостоятельны, то решение может зависеть от их родителей. Роль родителей сведена до минимума, когда молодая семья экономически не зависит от родителей. Чаще всего происходит мимолетное знакомство, и в дальнейшем какие-либо контакты между родителями новой семьи отсутствуют. Исключение составляют семьи, владеющие капиталом. Вместо росписи приданого (если она требовалась) в традиционном обряде стали оформлять юридический свадебный договор.

До сих пор жених и невеста рассылают приглашения — открытки, содержащие информацию о проведении свадьбы на разных ее этапах. Этнографы отмечают, что в провинциальных городах сохранялись такие эпизоды свадьбы, как сватовство, смотрины, сговор. По сути, они в какой-то мере сохраняются и в настоящее время.

В традиционной свадьбе были обязательны такие эпизоды, как девичник и мальчишник. В 1960–1990-е годы эти обряды не фиксировались в городской свадьбе, а рассматривались как предрассудки, пережитки и т.п. Впоследствии эти эпизоды «вернулись» и продолжают существовать в современной свадьбе, но их основной смысл и функции несколько изменились. Наполнение этих эпизодов новым смыслом в современной свадьбе произошло в значительной мере под влиянием западной культуры. С киноэкранов традиция проведения девичников и мальчишников вернулась в городской свадебный обряд. Осталась память, которая позволила восстановить прежние обряды, но уже с новым наполнением, с новыми мотивировками, но все-таки с сохранением основного смысла — прощание невесты с подругами, а жениха — с друзьями.

До сих пор многие новобрачные отмечают, какой ногой жених и невеста ступят на ковер в зале регистрации. Если жених ступил правой ногой, то он будет хозяином в доме, если невеста, то она будет главной. Есть и другая интерпретация: «Кто первый ступит на ковер при входе в зал регистрации, тот и будет главным в доме». Эта примета имеет древние корни, когда перед венчанием в церкви новобрачные вставали на «подножку» (вышитый прямоугольный кусок льняной ткани или небольшой меховой коврик), которая лежала перед аналоем. Подобная примета соблюдалась и при входе в дом: «Кто первый при входе в дом через порог вступит, тот и хозяином в семье будет» [По материалам студентов... 2002].

Рис. 1. Свадебный каравай

Еще один эпизод свадьбы, который наименее подвергся изменениям, — встреча молодых с караваем с солью. Этот эпизод оказался очень устойчив. Сегодня можно купить и каравай, и вышитое полотенце. В целом сохраняются и традиционные обряды использования свадебного каравая. Новобрачные сейчас, как и в старые времена, должны откусить от каравая по куску: «Кто больше откусит, тот и будет главенствовать в семье». Некоторые молодые вспоминают случаи, когда, стремясь откусить большой кусок от каравая, у жениха или, чаще, невесты случался вывих нижней челюсти, и свадьба прерывалась посещением травмпункта. Этот эпизод свадьбы имеет и другие варианты. Например, невеста и жених отламывают по куску каравая, каждый обильно посыпает свой кусок солью, а затем жених должен съесть кусок каравая, принятый от невесты, а она — кусок каравая от жениха (рис. 1).

В современной городской свадьбе часто присутствуют такие эпизоды традиционной свадьбы, как выкуп или похищение не-

сты. Эти два эпизода традиционной свадьбы давно утратили свой основной смысл и превратились в игру. В современной свадьбе все чаще стали фигурировать «дары», функцию которых выполняют призы во всевозможных конкурсах. Невеста покупает подарки своим подругам и раздает их на девичнике или за свадебным столом. Также жених и невеста готовят подарки — призы для гостей. Традиция одаривания гостей молодыми восстановилась. Удивительно устойчив обряд осыпания молодых цветами, зерном, монетами. Причем зерно (пшеница или рожь) в городе часто заменяется рисом. Интересно, что подобная замена произошла и в таком ритуальном блюде, как кутья.

Г.В. Жирнова зафиксировала, что к концу XIX в. у горожан, в отличие от крестьян, обряды, направленные на обеспечение материального благополучия и деторождения, бытовали уже в социально трансформированных разновидностях. Вместо традиционного осыпания зерном и хмелем в молодых бросали мелочь, что способствовало появлению новых свадебных чиннов [Жирнова 1978: 42].

В настоящее время молодых осыпают рисом, мелочью, конфетами и лепестками роз. Автору не раз приходилось наблюдать обряд осыпания новобрачных мелочью перед дверью Дворца бракосочетания на Фурштатской улице в Санкт-Петербурге. И каждый раз у дверей непременно дежурил человек, который собирал эту мелочь. Сегодня сотрудники дворцов бракосочетания просят не разбрасывать лепестки роз, конфеты, зерна в помещениях и на территории. Если все-таки очень хочется осыпать молодых на выходе из ЗАГСа, то можно заплатить небольшую сумму техническому сотруднику, который затем все уберет (рис. 2, 3).

Традиция требовала украшать свадебный поезд цветными лентами, цветами, а на дуге непременно весели колокольчики: «Колокольный звон — чертям разгон». Известно, что в традиционной свадьбе лошади в свадебном поезде не должны быть черной масти. В приметах черный цвет всегда связан с нечистой силой, злом, а белый — с ангелами и добром. Сегодня предпочтение отдают машине белого цвета, на который едут новобрачные. Вернулись в свадебный поезд (сейчас — «свадебный кортеж») и колокольчики, но декоративные. Самое популярное украшение на машине — композиция из двух колец, цветов и колокольчиков. Апотропеические функции

Рис. 2. Новобрачных осыпают лепестками роз и рисом

Рис. 3. Уборка у дверей ЗАКСа

колокольчиков были забыты к концу XIX в. — уже тогда их считали обычным украшением (рис. 4).

Исследователи отмечают, что 20 лет назад капот машины новобрачных непременно украшали куклами. В городах даже был налаженный бизнес по изготовлению подобных украшений. В больших городах сейчас популярны дизайнерские «штучки», например цветы (кольца) с медвежатами «Тедди» и др. (рис. 5).

Рис. 4. Украшения на машине — кольца с колокольчиками

Рис. 5. Украшения на машине

Угощение всегда зависело от достатка, но неперменный атрибут — свадебный торт, восходящий корнями к свадебному караваю, который делили между гостями молодые. В современной городской свадьбе автору приходилось наблюдать обряд тайного кормления молодых курицей перед брачной ночью. Считалось, что, съедая мясо курицы, новобрачные приобщаются к ее плодовитости. Этот древний обычай, пусть не широко, бытует и сегодня. Вспоминают и такой обычай — перед бракосочетанием новобрачные должны съесть украдкой шоколадку, тогда замужняя жизнь будет сладкой [По материалам студентов... 2002].

Много примет связано и со свадебным застольем. Например, если солонка с солью с каравая упадет, опрокинется рюмка или бокал около молодых — их будущая жизнь не сложится. В то же самое время существовала примета, что разбитые на свадьбе тарелки или рюмки приносят благополучие. Очень долго существовал обряд угощения новобрачных и гостей шампанским на спуске стрелки Васильевского острова. В конце все разбивали и бутылки и фужеры. Это место было всегда усыпано осколками.

В жизни городского человека происходят значительные перемены, соответственно изменяются и представления о жизни, ценности. Человек воспринимает многие явления традиционной культуры, следуя которым, по его мнению, он должен организовать свою жизнь [Традиционная русская магия... 1993: 7].

Как показал материал, удивительной устойчивостью отличаются обереги и многочисленные приметы, которые сопровождают многие моменты современной свадьбы. Достаточно обратиться к интернет-ресурсам — и мы найдем рекомендации на эти случаи жизни.

Исследователи городского свадебного обряда отмечали, что в традиционном ритуале большую роль играли обереги: лук, чеснок, мак, рыболовная сеть, шерстяные нити, иголки, булавки, колокольчики, костры и т.д.

Прежде всего новобрачные и их родные преследуют несколько целей — избежать сглаза, защитить невесту и жениха от недуга, то есть сохранить их здоровье, создать счастливый союз, как можно более продолжительный и в ближайшей проекции плодовитый. Все это можно обеспечить с помощью оберегов. В традиционной культуре существовало представление о том, что некоторые предметы

могут оказать влияние на судьбу человека. У разных социальных групп городского населения встречаются семейные реликвии, которые часто передаются молодым перед венчанием.

Сегодня, чтобы восполнить свои знания об оберегах и приметах во время свадьбы, нередко прибегают к интернет-ресурсам, где большое внимание уделяется нарядам невесты, жениха и даже гостей, то есть свадебному платью, обуви, головному убору, украшениям и т.п. Известно, что традиционная (крестьянская) свадьба делилась на две самостоятельные части — традиционную и венчание в церкви. Соответственно и нарядов у невесты тоже было два. Раньше традиция предлагала использовать на свадьбе праздничную одежду, в которой изначально, еще при изготовлении, была заложена необходимая положительная символика, направленная на обеспечение благополучия новобрачных. Охранная функция традиционного костюма была отражена в количестве тех или других деталей одежды или способах их ношения. Например, в XIX в. на молодую надевали две рубахи: нижнюю — «задом», верхнюю — «передом».

А.В. Терещенко, описывая русскую свадьбу, отмечает: «...на невесту надевают две рубашки, опоясывая голое тело рыбной сетью. Потом надевают два сарафана, подпоясывают двумя поясами и насыпают проса в башмаки. Две рубашки надевают в свидетельство ее непорочности, и когда укладывают молодую спать, тогда снимают одну. Одевают два сарафана для того, чтобы хранить один на всю свою жизнь, и в нем она ходит в церковь и дома, только по праздникам» [Терещенко 2007: 246]. Традиция предлагает нам много вариантов использования оберегов. В материалах XIX в. мы обнаружили большое разнообразие всевозможных оберегов и примет, связанных с одеждой жениха и невесты. Чаще всего в качестве оберегов использовали пояса, иголки, булавки, нитки и т.п. Когда невесту одевали, в подол ей крест-накрест втыкали булавки-невидимки от колдунов. Перед свадьбой невесту одевали в сторожке. Когда она была готова, приходил дружка, брал ее за руку и вел в церковь. Теперь этой примете не верят, а раньше колдунов много было [Традиционные и новые обряды 1981: 110–111]. В Солигаличском районе Костромской области «в пальтушку невесте вкалывают иглы крест-накрест, острием вверх, в карман кладут наперсток» [Там же]. В XIX в. во Владимирской губернии, чтобы не испортили молодых, на их одежду

прикалывали булавки крест-накрест. В Сарапульском уезде Вятской губернии невесте, помимо денег, обязательно клали льняное семя (чтобы лен велся), кусок хлеба, мыла, шерсти (чтобы велись овечки) и т.д. В ворот рубахи жениху и невесте втыкали по две иголки так, чтобы они встречались остриями. В г. Юрезань Челябинской области, чтобы невесту не сглазили, ей в платье клали стручок с девятью горошинами, а в ботинки насыпали мак или песок [Баскакова 2006: 67–74]. В Можайском уезде Московской губернии, «когда невесту одевали к венцу, в платье втыкали иголки, булавки — предохранение против нечистой силы». С этой же целью клали в карман переписанную «Молитву воскресную» («Да воскреснет Бог и да расточатся...»), опоясывали под платьем «нережной» (рыболовной сетью) [Елеонская 1994: 203]. Среди оберегов, помимо булавок на подоле платья, необходимо сделать парочку стежков синими нитками.

Небольшой экскурс в традиционную культуру позволил оценить роль оберегов и примет, к которым прибегают в настоящее время. Сегодня понятие праздничной одежды стало расплывчатым (чтобы убедиться в этом, достаточно посетить театр). Может быть, поэтому свадебное платье для невесты и костюм для жениха, которые покупаются для проведения церемонии, «обросли» многочисленными приметами. Они заполнили пустоту, которая появилась при утрате праздничной одежды в традиционном представлении.

Современная городская семья характеризуется новыми установками и ценностями. Появились такие новые категории, как удобство в семейной жизни, успех семьи, длительность семейной жизни, долгосрочность семейных отношений. Платье невесты диктует весь ход свадьбы и дальнейшей жизни будущей семьи. Независимо от того, какое на невесте будет платье, определенные общие черты должны присутствовать. Длинной платья определяется долгосрочность супружеской жизни — чем длиннее, тем лучше. Шлейф платья — дополнительный элемент, «удлиняющий» супружескую жизнь. Существует и светская интерпретация шлейфа, которая говорит о статусе невесты. В 50-е годы XX в. в моду вошли укороченные свадебные платья, но при этом фата невесты должна быть длинной. Фата невесты уже давно утратила свою символику. Сегодня чаще всего используют другие украшения: диадемы, цветы и т.п. Если свадебное платье можно взять напрокат, у подружки или родственницы, то

фата (шляпка) должна быть непременно новая. Считается плохой приметой, если фата упадет с головы — брак будет недолгим.

Если в традиции преобладали действия, направленные на соединение, закрепление союза, то в настоящее время актуальным становится желание не допустить разрыва семейного союза. Поэтому разрез на свадебном платье нежелателен, так как он означает разрыв и нецелостность супружеской пары. Платье невесты должно быть более закрытым, особенно если под бракосочетанием подразумевается и венчание. Современные тенденции моды допускают любой цвет свадебного платья (и черный — не исключение). Однако все же есть определенные пожелания. Сейчас считается традиционным белое платье. Если свадьба вторая, то можно проявить фантазию и надеть платье, отступающее от общих тенденций. Свадебное платье розового цвета нежелательно, так как брак не сложится. Невесте нельзя быть в юбке и блузе — одежда раздельная, значит, и в семье будут раздоры. Как бы ни удобны были брюки, от них невесте стоит отказаться или надеть уже после церемонии бракосочетания. Брюки означают, что каждый из супругов будет жить своей жизнью, даже если они останутся в браке. На ногах должна быть удобная обувь, так как это будет символизировать удобство в семейной жизни. Обувь должна быть закрытая, так как через дырочку в носочке и открывающие ножку невесты места утекают счастье и успех семьи. Нельзя выходить замуж в босоножках — в замужестве будет мало денег. Также не должно быть никаких молний на обуви — это своего рода «шов», который может «разорваться», так же и пара может «разорвать» свои отношения. Обувь является одним из прямых символов отношений пары. Чем она удобнее, комфортнее, без лишних застежек, тем лучше. Туфельки могут быть украшены стразами, так как невеста в день свадьбы не должна надевать украшений из драгоценных металлов и драгоценных камней.

Повсеместно считается плохой приметой, если жених до свадьбы увидит невесту в свадебном платье. К плохим приметам относится покупка свадебных колец в комиссионном магазине. С обручальными кольцами связана и такая старая примета: плохой знак, если во время обряда кольцо упадет. Кроме того, нельзя давать другим примерять свое обручальное кольцо — мужа (жену) может увести другой человек [Баскакова 2006: 67–74].

Интересно, что некоторые обряды, уже забытые в нашей культуре, в настоящее время возвращаются в Россию, например, из Европы. Иногда складываются новые обряды, точнее новые формы, подкрепленные традиционным смыслом.

Таким образом, сегодня городская свадьба — это светская свадьба со всевозможными нюансами, которые отсылают нас к тем или иным традициям. Современная свадьба уже не имеет развернутой структуры, мы можем проследить только некоторые традиционные обряды, которые в целом видоизменились, кроме того, изменился их смысл, характер проведения и т.п.

Сегодня можно отметить новые тенденции проведения городского свадебного обряда, непосредственно связанные с Санкт-Петербургом. Здесь и традиционные маршруты свадебных кортежей, места выхода новобрачных и фотосессий. Дворцовая площадь и Медный всадник — особо посещаемые новобрачными места. На стрелке Васильевского острова молодые, загадав желание, выпускают голубей, пьют шампанское и разбивают бокалы на счастье, целуются у Ростральных колонн. Примета гласит: кто поцеловался у Ростральных колонн, тот никогда не расстанется. Еще одно излюбленное место — «Три моста» у храма Спаса на Крови, с которыми связана примета: если новобрачные побывают здесь сразу после загса, они будут счастливы. Еще одна примета: если подержаться за большой палец атланта у Эрмитажа, то молодые будут сильными и здоровыми. Посещают новобрачные и Поцелуев мост, территорию Петропавловской крепости и многочисленные живописные парки Санкт-Петербурга, когда-то новобрачные обязательно посещали Марсово поле. Эта большая тема — для следующего исследования.

Источник

Материалы студентов филологического факультета Смольного института свободных искусств и наук. 2002 г.

Библиография

Баскакова Н.А. Русские свадебные обряды горно-лесной зоны Южного Урала // Этнография и фольклор народов Южного Урала. Русская свадьба: сб. науч. статей. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 67–74.

Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. Из рукописных материалов Е.Н. Елеонской. М.: Индрик, 1994. 272 с.

Жирнова Г.В. Некоторые проблемы и итоги изучения свадебного ритуала в русском городе середины XIX — начала XX в. (На примере малых и средних городов РСФСР) // Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы / Под ред. К.В. Чистова, Т.А. Бернштам. Л.: Наука, 1978. С. 32–47.

Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы / Под ред. К.В. Чистова, Т.А. Бернштам. Л.: Наука, 1978. 280 с.

Современные этнические процессы в СССР / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1975. С. 383–404.

Терещенко А.В. История культуры русского народа. М., 2007. 729 с.

Традиционная русская магия в записях конца XX в. / Вст. ст., сост., примеч. С.Б. Адоньевой, О.А. Овчинниковой. СПб.: Фрэндліхъ-Таф, 1993. 176 с.

Традиционные и новые обряды в быту народов СССР / Отв. ред. И.А. Крывелев, Д.М. Коган. М.: Наука, 1981. 184 с.

Чистов К.В. Предисловие // Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1978. С. 4–7.

Этнография Петербурга–Ленинграда. Тридцать лет изучения. 1974–2004 / Сост. и отв. ред. Н.В. Юхнева. СПб.: МАЭ РАН, 2004. 64 с.

Юхнева Н.В. Индустриально-урбанистическая культура в системе этнографических понятий // Этнография Петербурга–Ленинграда. Тридцать лет изучения. 1974–2004 / Сост. и отв. ред. Н.В. Юхнева. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С. 23–32.

References

Baskakova N.A. Russkie svadebnye obriady gorno-lesnoi zony Iuzhnogo Urala. Etnografii i fol'klor narodov Iuzhnogo Urala. Russkaia svad'ba: sb. nauch. statei. Cheliabinsk: Poligraf-Master, 2006. Pp. 67–74.

Eleonskaia E.N. Skazka, zagovor i koldovstvo v Rossii. Iz rukopisnykh materialov E.N. Eleonskoi. Moscow: Indrik, 1994. 272 p.

Zhirnova G.V. Nekotorye problemy i itogi izuchenii svadebnogo rituala v russkom gorode serediny XIX — nachala XX v. (Na primere malykh i srednikh gorodov RSFSR). Russkii narodnyi svadebnyi obriad. Issledovaniia i materialy. Eds. K.V. Chistov, T.A. Bernshtam. Leningrad: Nauka, 1978. Pp. 32–47.

Russkii narodnyi svadebnyi obriad. Issledovaniia i materialy. Eds. K.V. Chistov, T.A. Bernsham. Leningrad: Nauka, 1978. 280 p.

Sovremennye etnicheskie protsessy v SSSR. Ed. Iu.V. Bromlei. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 383–404.

Tereschenko A.V. Istoriya kulturyi russkogo naroda. Moscow, 2007. 729 p.

Traditsionnaia russkaia magiia v zapisiakh kontsa XX v. Eds. S.B. Adon'eva, O.A. Ovchinnikova. St.-Petersburg, 1993. 176 p.

Traditsionnye i novye obriady v bytu narodov SSSR. Eds. I.A. Kryvelev, D.M. Kogan. Moscow: Nauka, 1981. 184 p.

Chistov K.V. Predislovie . Russkii narodnyi svadebnyi obriad. Issledovaniia i materialy. Leningrad: Nauka, 1978. Pp. 4–7.

Iukhneva N.V. (ed.). Etnografiia Peterburga–Leningrada. Tridtsat' let izucheniia. 1974–2004. St.-Petersburg: MAE RAN, 2004. 64 p.

Iukhneva N.V. Industrial'no-urbanisticheskaia kul'tura v sisteme etnograficheskikh poniatii. Etnografiia Peterburga–Leningrada. Tridtsat' let izucheniia. 1974–2004. Ed. N.V. Iukhneva. St.-Petersburg: MAE RAN, 2004. Pp. 23–32.